

АКТЕРЫ И РОЛИ

ПОЗДНИЕ

В ТЕАТРЕ его чаще всего называют просто Алешей и шутят, вспоминая название одного из спектаклей, в котором играл Петров, что он, конечно же, — «баловень судьбы»...

И впрямь, творческая судьба актера Алексея Петрова в Свердловском драматическом театре складывается весьма счастливо. Судите сами: закончил Свердловское театральное училище в 1965 году. И с тех пор уже успел сыграть Славика во «Встречах поздних и ранних», Лаптя в «Щите и мече», Кожина в «Золотой ночи», Гонзу в «Захудалом королевстве», Толстяка в «Ночной повести», Вадима в «Аргонавтах», Дженаро в «Человеке и джентльмене», Илью в «Рассудите нас, люди», Женю в «Дне свадьбы», Вторника в «Белоснежке», Дюжикова в водевиле «Вас вызывает Таймыр»... Сейчас к этому списку ролей прибавился образ Мендосы из «Дамы сердца прежде всего» Кальдерона. А на днях свердловчане встретятся с Петровым в премьерной комедии О. Голдсмита «Ночь ошибок»...

В общем, традиционные сетования, обычно возникающие в рассказах о первых шагах молодого артиста, которого используют робко и не в полную силу, в данном случае категорически неприемлемы. Петров играет много, его используют охотно, и даже, может быть, иной раз на его плечи ложится нагрузка слишком большая. А «перегрузки» в искусстве столь же, если не более, вредны и опасны.

Петров играет с полной отдачей... Что это так, убеждают прежде всего роли, созданные им, убеждают оценки зрителей, критики, товарищей по искусству. Их взгляд не может не заметить искреннего и постоянного стремления молодого артиста добиваться предельного слияния с образом. Разумеется, желаемый результат достигается не всегда, но зато всегда артист «не щадит себя». Вот почему участники обсуждения спектаклей, посвященного 50-летию Ленинского комсомола, почти все без исключения подметили одну интересную деталь: казалось бы, «легкая» с точки зрения формальной логики роль Гонзика в простеньком сказочном спектакле для детей, игралась Петровым с горящими глазами, раскрасневшимися щеками и каплями пота на лбу. Актер жил и действовал на сцене, не жалея себя. И не удивительно, что его Гонзик пришелся по вкусу малышам, которых, как известно, обмануть нельзя... У Петрова в Гонзике все было «важправду». И любовь повесть повкуснее, и умение постоять за себя и других, когда это требуется вдруг...

Итак, все и всегда «важправду» — в любой роли, в любом спектакле. И не только в спектакле, но и во всем, что связано с театром. Во время того же просмотра в честь 50-летия ВЛКСМ Петров по собственной инициативе и собственными руками делал фотовыставку, рассказывающую

ВСТРЕЧИ
И РАННИЕ

о молодых актерах — участниках смотра. Его фотографии, сделанные на премьерах, часто украшают фотоштиты, знакомящие свердловчан с новыми спектаклями драмы. Это не входит в его «служебные обязанности». Но это входит в его обязанности «личные», потому что это делается для театра вообще и его свердловского театра, в частности.

Наверное, поэтому Петрова и называют так тепло и просто — Алеша. И так верят в его большую творческую отдачу. И так охотно используют в жанрах, где играть не «важправду» просто недопустимо.

Я имею в виду жанр комедийный, жанр, в котором Петров, как актер, представлен наиболее широко и щедро. Вчитайтесь в список ролей, приведенный в начале этих заметок. Дженаро, товарищ Дюжиков, Вторник, Мендоса, Чарльз... Своеобразной вершиной в этом списке веселых героев, пожалуй, стал, в свое время, образ комедии Эдуардо де Филиппо «Человек и джентльмен». И здесь за острым, часто буффонадным, граничащим с карикатурой, сценическим преувеличением, каким пользовался Петров, постоянно присутствовало уже знакомое — «играть, не щадя себя». Так же блестяли капельки пота на лбу, но именно поэтому в лучших эпизодах спектакля судьба Дженаро — актера-неудачника, маленького, обиженного жизнью человека — приобретала звучание трагикомического. Мы смеялись, как говорят, сквозь слезы, оделяя героя де Филиппо той долей симпатии и человеческого внимания, которых его лишали в действительности итальянские будни, жизнь, построенная по законам: богатому дозволено все, бедному — ничего.

Успех в роли Дженаро, при всех частных недоработках, безусловно, говорил в пользу Алексея Петрова — актера яркого комедийного дарования. Это радовало и... тревожило.

Недавно мне попались строки, написанные большим советским режиссером о специфике актеров комедийных. Никто лучше, чем комики, не способен чувствовать и играть драму, трагедию, — утверждал он.

Степень неопровержимости здесь, вероятно, не стопроцентна. Но доля истины в этом все же есть. Во всяком случае и «Обыкновенной историей», и «Аргонавтами», и «Ночной повестью», и другими своими работами Алексей Петров доказал, что его сценическая палитра куда шире одной только чистой комедии. А стало быть, стоит постараться во время «выправит» наметившийся репертуарный крен. Это в интересах всех: самого актера, и театра, и зрителей. Так что запасемся терпением. И будем ждать новых встреч с Алексеем Петровым, молодым исполнителем, от которого мы вправе ждать многого.

Л. АЛЕКСЕЕВ.

На снимке: А. ПЕТРОВ.